

Сюй Цзыюэ подсознательно ответил, но как только слова слетели с его губ, он тоже замер.

Еще более интенсивной была реакция игрока, стоящего перед Сюй Цзыюэ, в темноте никто не мог видеть, но его лицо в одно мгновение побледнело до смертельной белизны, а губы стали ужасающе синими, все его тело начало непрерывно трястись, а зрачки расширились, широко раскрыв глаза от страха.

В самом начале сердце Чжан Цзина бешено подпрыгнуло, и он быстро включил фонарик на максимальную яркость, прежде чем броситься в конец очереди.

Внезапный яркий свет заставил зрачки Сюй Цзыюэ сузиться, рефлекторно моргнуть и отступить назад. Ему просто повезло, что в конце концов он наступил на кусок приподнятой плитки и начал падать назад.

Он подвернул лодыжку.

Сунь Мо поправил свою хватку, позволив Сюй Цзыюэ опереться на одну ногу.

Просто так получилось, что Чжан Цзин тоже подбежал в этот момент – он не отпустил человека, которого держал, и поэтому вся очередь людей была оттянута назад, в конечном итоге образовав свободный круг вокруг игрока, который был предпоследним в очереди.

Туда, куда светил фонарик Чжан Цзина, лежало мертвое тело, лицом вниз на земле и вытянутой вверх рукой, держащейся за плеер.

Игрок мгновенно отпустил его в шоке.

"Па!"

Тело упало на кафельный пол.

Игрок, который тащил это тело половину пути, дрожал, заикаясь:

- Что, что это, я, я вообще не чувствовал никакого сопротивления!

Обычно, если бы человек тащил за собой кого-то, кто лежал лицом вниз на земле, то он, без сомнения, почувствовал бы, как тяжелая сила тянет его назад.

Но этот игровой мир не был нормальным.

Чжан Цзин присел на корточки и перевернул тело.

- Это Ли Го.

Это был игрок, который исчез ранее, его тело было протащено ими на полпути по дорожке.

- Перенесите его в лекционный корпус. Не очень удобно проверять улики прямо здесь!

Чжан Цзин нахмурился, а затем посмотрел на Сюй Цзыюэ. Когда он увидел Сунь Мо, спокойно стоящего рядом с Сюй Цзыюэ, он вздрогнул от удивления, а затем почувствовал, как в нем начинает накапливаться неудержимая ярость.

- Зачем ты позвал НПС?! Я же только что сказал тебе держаться за руки с игроками! Что ты делаешь! Если бы ты держался, то ничего этого не случилось бы!

Конечно, Чжан Цзин знал, что нет смысла сердиться на НПС, поэтому весь его гнев был направлен на Сюй Цзыюэ.

Гнев Чжан Цзина на этот раз имел некоторые достоинства, поэтому Сюй Цзыюэ не кричал в ответ, как раньше. Он спокойно ответил:

- Когда я услышал, как ты это сказал, я держал Сунь Мо за руку... потому что думал, что я не включен в твою группу. Кроме того, игрок передо мной не просил меня держаться за руки, поэтому я не думал об этом.

В конце концов, тот факт, что он был исключен из группы, был очень очевиден, и сам Сюй Цзыюэ был очень дисциплинированным.

Если бы Сунь Мо не пришел, то он, возможно, просто бесстыдно пошел бы вперед и держался за руки с группой из страха.

Но с тех пор, как появился Сунь Мо, Чжан Цзин сказал всем держаться за руки, и Сунь Мо взял на себя инициативу держать его за руку.... Сюй Цзыюэ действительно не придавал этому вопросу особого значения. Все это было чередой совпадений.

Таким образом, это привело к развитию нынешнего сценария.

Если бы в этой игре были такие вещи, как счетчик гнева, то перед лицом Сюй Цзыюэ Чжан Цзин был уверен, что теперь он был бы полным зарядом, таким, где он мог бы немедленно высвободить сверхсилу, связанную с полным счетчиком. Он молча задыхался от ярости, его лицо покраснело, и надо было признать, что он выглядел совсем не так, как другие собравшиеся игроки.

Чжан Цзин глубоко вздохнул и решил с этого момента просто игнорировать Сюй Цзыюэ. Он выбрал из толпы игрока, который не казался слишком напуганным, и они вдвоем понесли тело в главный лекционный зал. Что касается Сюй Цзыюэ, что ж, теперь его "выпустили на волю".

Сюй Цзыюэ стоял в самом конце и высунул язык.

С самого начала и до конца Сунь Мо не произнес ни слова.

Удача игроков, казалось, улучшилась, потому что ничего слишком плохого не произошло во время остальной части похода.

В главном лекционном зале игроки решили собраться и отдохнуть.

Кто-то включил свет, но было единогласно решено, что не все лампочки должны быть включены - только лампа накаливания, стоящая на подиуме.

Затем игроки решили положить Ли Го на центр пола, где обычно стоял учитель.

Чжан Цзин обладал наибольшим мужеством из всех собравшихся, хотя Сюй Цзыюэ тихо предположил, что это, вероятно, потому, что у него было больше всего опыта в этом игровом мире и он привык к таким вещам.

Тело Ли Го было расслаблено, глаза широко открыты, но рот плотно сжат. На его теле не было никаких явных ран, и даже после того, как Чжан Цзин перевернул его, чтобы проверить его одежду, ничего полезного не было найдено.

Большинство игроков не осмеливались приблизиться и только стояли в стороне, время от времени бормоча предложения.

- У него немного странный рот..

Чжан Цзин положил руку на подбородок Ли Го и открыл ему рот.

Зрачок Чжан Цзина сузился, но он все равно медленно протянул руку к внутренней стороне рта Ли Го.

Сюй Цзыюэ схватил Сунь Мо за руку и крепко держал, чувствуя необъяснимую нервозность.

"Ка"

"Ургх!"

Сюй Цзыюэ вздрогнул от испуга, но все же вскарабкался вперед и вместе с некоторыми другими попытался открыть рот Ли Го.

Однако было все еще слишком поздно - указательный и большой пальцы Чжан Цзина были аккуратно укушены. Рот Ли Го снова плотно закрылся.

Как всем было известно, в китайской медицине проповедовалось, что десять пальцев тесно связаны с сердцем - Чжан Цзин плотно свернулся на полу, отчаянно пытаясь подавить крик боли, его левая рука цеплялась за правую, не осмеливаясь прикоснуться к ране и все же не желая отстраняться. Он мог только дрожать на земле, тяжело дыша. Из его глаз потекли слезы, он стиснул зубы и не издал ни звука боли.

Просто он не мог контролировать низкий рев и всхлипы, исходящие из его горла.

Толпа мгновенно пришла в неистовое состояние.

Одежда, предоставленная в этой игре, не могла быть разорвана, и поэтому игроки могли только раздеться и поспешить завернуть руку Чжан Цзина в одежду.

Чжан Цзин с большим усилием поднялся, опираясь на плечо, и его нынешнее выражение лица заставило Сюй Цзыюэ полностью пересмотреть свое мнение о нем. Если бы это случилось с ним самим, то он определенно плакал бы до тех пор, пока у него не осталось бы сил дышать!

Игрок рядом с Чжан Цзином протянул руку, желая помочь, но в конце концов отступил, испугавшись, что он коснется чего-то плохого и в конечном итоге причинит еще большую боль.

Лоб Чжан Цзина уже покрылся потом, и если добавить к этому тот факт, что, когда он лежал на земле, его лоб собрал различные частицы пыли и грязи, он выглядел еще более несчастным. Он тяжело дышал, но все же сумел выдавить дрожащей челюстью:

- Его рот... Во рту что-то есть... зеркала, осколки зеркал.

Поскольку Чжан Цзин только что был укушен, даже если бы он сказал, что во рту Ли Го была важная подсказка, любому игроку было бы очень трудно захотеть заглянуть внутрь.

Чем больше Сюй Цзыюэ смотрел на испуганную толпу игроков, тем больше он волновался. Он оттолкнул остальных и присел на корточки рядом с телом, снова открыв рот Ли Го.

- Эй, что ты собираешься делать?

- Будь осторожнее, ах!

- Он ведь не собирается внезапно встать, верно??

Другие игроки нервно посмотрели на Сюй Цзыюэ и в этот момент почувствовали, что враждебность, которую они ранее испытывали к нему, немного уменьшилась.

Даже Чжан Цзин пристально смотрел на Сюй Цзыюэ, слегка нахмурившись.

Сюй Цзыюэ открыл рот Ли Го, и вонь крови поднялась, устремляясь к нему. Его желудок тут же снова взбунтовался. Он не был уверен, действительно ли во рту Ли Го был осколок зеркала, но пальцы Чжан Цзина с другой стороны... глядя на него, даже его собственные пальцы причиняли боль.

Сюй Цзыюэ глубоко вздохнул, а затем повернулся, чтобы жалобно посмотреть на Сунь Мо, сказав:

- Сунь Мо, не мог бы ты, пожалуйста, дать мне пару палочек для еды с обеда, который я упаковал для тебя? Я найду тебе другую пару, когда вернусь в свою комнату.

Толпа:

- ...

О, они напрасно тратили свои заботы.

Сунь Мо нахмурил брови, а затем присел на корточки по другую сторону тела Ли Го.

Сюй Цзыюэ подумал, что он собирается вручить ему пару палочек для еды, когда вдруг увидел, как Сунь Мо протянул руку.

- Подожди, Сунь Мо...!

Прежде чем Сюй Цзыюэ успел отреагировать, Сунь Мо уже сунул пальцы в рот Ли Го, взял осколок зеркала, а затем поднял его для Сюй Цзыюэ, намереваясь передать ему.

Воздействие Сунь Мо, вставившего руку в рот Ли Го и доставшего осколок зеркала, было слишком возбуждающим, и в сочетании с тем фактом, что Сунь Мо оставался бесстрастным и безразличным на протяжении всей процедуры, изображение было слишком пугающим.

Сюй Цзыюэ упал навзничь и сел на пол, холодный пот мгновенно выступил у него на лбу и бровях. Он не мог удержаться, чтобы не посмотреть прямо на Сунь Мо.

- Ты напугал меня до смерти...

<http://bllate.org/book/14240/1257636>